УДК 94(470):669

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Тарасов Р.С.

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: TRS4334 @yandex.ru.

В статье подчеркивается актуальность исследования стратегического направления таможенной политики в развитии металлургической промышленности России второй половины XIX века, что определяет уровень производства и распределения на внутреннем и внешнем рынке изделий из металла и чугуна и создает баланс торгового оборота в пользу России и усиления внутренних производств, зависящих от металла. Металлургическая промышленность России к концу XIX века увеличивает производительность, что позволяет улучшить экономические условия внутри страны и создать базу для других развивающихся отраслей, но в мировом объеме производства металлов Россия по-прежнему не занимает ведущих позиций. Основная масса производителей металлов привыкла работать под покровом запретительной системы, усматривая в тарифе главное и единственное условие успеха. Проведенные изменения в таможенном обложении привозимых товаров в результате установки новых тарифных пошлин создавали необходимое покровительство российской добывающей и обрабатывающей промышленности, поддерживали баланс по внешней торговле в пользу России без сокращения оборота товарообмена, а также способствовали укреплению и развитию металлургии России.

Ключевые слова: стратегия развития, таможенный тариф, металлургическая промышленность, рынки сбыта, объем производства

THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE METALLURGICAL INDUSTRY OF RUSSIA OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Tarasov R.S.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: TRS4334@yandex.ru.

In article the urgency of research of the strategic direction of customs policy in development of metallurgical industry of Russia of the second half of the XIX century that defines a level of production and distributions in a domestic and foreign market of metal wares and cast iron is emphasized and creates balance of a trade turnover in favor of Russia and strengthening of the internal productions depending on metal. Metallurgical industry of Russia by the end of the XIX century increases productivity that allows to improve economic conditions within the country and to create base for other developing branches, but in world volume of production of metals Russia, still, doesn't occupy leading positions. Bulk of producers of metals got used to work under cover of prohibitive system, seeing in a tariff the main thing and the only stipulation of success. The carried-out changes in customs taxation of the brought goods as a result of installation of new tariff duties created necessary protection Russian extracting and manufacturing industry, supported balance on foreign trade in favor of Russia without reduction of a turn of barter, and also promoted strengthening and development of metallurgy of Russia.

Keywords: strategy development, custom duties, metallurgical industry, markets, the volume of production

К середине XIX века металлургическая промышленность России развивалась недостаточными темпами для обеспечения государственных и частных потребностей в железе, чугуне. Правительственные поощрения отечественной промышленности проводились как на внутренних, так и на внешних рынках. Металлургическая промышленность для своего более быстрого развития была освобождена от различных податей и налогов, которые распространялись на другие виды промышленности, такие как кожевенная, ткацкая, бумажная и др. Кроме того, действовали покровительственные таможенные пошлины, призванные охранять российскую металлургическую промышленность от конкуренции «с более дешевым иностранным продуктом» [1, с. 344]. Такая охрана совершалась путем покровительственных, охранительных и даже запретительных тарифов с целью сократить привоз в Россию продуктов иностранного производства, а также облегчить и укрепить развивающуюся отечественную промышленность. В правительственных кругах в 1857 году, по окончании Крымской войны, актуализируется проблема ввоза в Россию железа, которое необходимо для строительства железнодорожных путей, машин и оборудования. Но, несмотря на перечисленные меры правительства, русская металлургическая промышленность развивалась даже не параллельно внутренней потребности страны в продуктах ее производства. С возрастанием этих потребностей все более остро вставал вопрос об изменении направления таможенной политики. В связи с этим целью исследования явился обзор стратегических задач в развитии металлургической промышленности второй половины XIX века. Основой для анализа явились материалы фабрично-заводской промышленности и торговли России, а также Российского государственного исторического архива (РГИА) дела Государственного Совета [1–7].

Установление российской производственно-экономической системы всегда приводило к решению сходных задач: саморазвитие или государственное регулирование; поддержка отечественного предпринимателя или открытие внутреннего рынка для иностранных товаров; сохранение российских моделей промышленной организации или ориентация на западные.

Во второй половине XIX века главными районами добычи железных руд в России остается Урал, где добывается около 45%, в Южной России около 29%, в Польше – 10%, Подмосковном крае – 9%, в Финляндии – 2-3%, остальное незначительное количество добывается в Сибири и северной России. Средний размер ежегодной добычи в 1893 году составлял 100–130 млн пудов, эксплуатировалось 639 рудников, работами по добыче был занят 31 711 человек. Из числа всех рудников 37 являлись казенными и давали 6,1% всей добычи, 4 рудника кабинета Его Величества производили 0,2%, а остальные 598 рудников являлись посессионными частными предприятиями и давали 93,7% всей добычи железной руды. Большинство рудников добывают руду и поставляют ее на свои же чугуноплавильные заводы и не зависят от других предприятий. Небольшое количество общей добычи приходится на мелкий кустарный промысел крестьян, которые сбывают руду на близлежащие заводы. По таможенному тарифу 1891 года вывоз железных руд, а также железных шлаков из России за границу полностью запрещен, исключение составляет Царство Польское, из которого руда может вывозиться по особому разрешению Министерства финансов и с уплатой пошлины по 1 коп. с пуда. Однако вывоз железных руд производился: в 1890 году он составлял 361 047 пудов, в 1891 году – 524 701 пуд, в 1892 году – 902 999 пудов, в 1893 году – 689 755 пудов [5, с. 12]. Отметим, что привоз был ничтожен и при анализе источников мы не находим его статистического выражения.

По объему годового производства чугуна в этот период Россия занимает пятое место на земном шаре после Великобритании, Соединенных Штатов, Германии и Франции. Однако вспомним тот исторический факт, когда Россия опережала по производству этого металла эти страны, а также Австрию и Бельгию. Общая производительность чугуна во всем мире в 1892 году составляет 1 644 067 000 пудов, а в России – 6 543 200 пудов. Таким образом, на долю России приходится 4% [5, с. 18].

Отметим, что размер выплавки чугуна в России за последнее десятилетие изучаемого периода увеличился почти втрое: так, в 1884 году было выплавлено 31 105 612 пудов, а в 1894 году – 79 717 307 пудов, и действовало 142 чугуноплавильных завода, работающих на древесном и минеральном топливе. По числу заводов и выплавке чугуна в 1893 году представляется следующая статистика: на Урале работало 62 чугуноплавильных завода со 113 домнами, которые выплавляли 30 119 136 пудов чугуна; в Подмосковном крае – 27 заводов с 42 домнами и выплавкой 7 172 932 пудов; в Царстве Польском и Северо-западном крае – 24 завода с 30 домнами и выплавкой 10 107 254 пудов; в Юго-западном и Южном крае – 9 заводов с 18 домнами и выплавкой 20 043 635 пудов; в Северном крае – 3 завода с 3 домнами и выплавкой 194 098 пудов; в Сибири – 4 завода с 5 домнами и выплавкой 431 354 пудов; в Финляндии – 13 заводов с 14 домнами и выплавкой 1 272 150 пудов. Часть чугуна выплавлялась в виде грубых болванок (штыковой чугун), а другая отливалась прямо из доменных печей в припасы [1, с. 365].

На большинстве чугуноплавильных заводов кроме доменной плавки происходят последующие заводские операции: переделка чугуна в железо и сталь, приготовление металлических изделий и литье чугуна второй плавки [2, с. 281]. С 1881 по 1886 годы включительно ввоз иностранного чугуна составляет в среднем 14 млн пудов в год. В то время как вывоз за границу русского чугуна был незначителен и не превышал 15 000 пудов в год. По таможенному тарифу 1891 года чугун обложен следующей ввозной пошлиной: в штыках, привозимый морем – 30 коп., а привозимый по западной сухопутной границе – 35 коп. с пуда [7, с. 158].

Железоделательных заводов в России в 1893 году было 167, из которых 13 казённых, 2 кабинета Его Величества и 152 частных. На Урале сосредоточены 84 завода, в Подмосковном крае – 17; в Польше – 25; в Южной и Юго-западной России – 5; в северной России – 6; в Сибири – 4 и в Финляндии – 26. На всех этих заводах в 1893 году было выделано железа: кричного – 6 728 188 пудов, пудлингового – 27 180 252 пуда и литого – 4 215 050 пудов. Производительность железа в России с каждым годом возрастала, так, в 1883 году она равнялась 19 707 294 пудам, в 1888 году – 22 255 332 пудам, в 1889 году – 26 116 379 пудам, в 1892 году – 30 367 146 пудам, 1893 году – 34 676 750 пудам [4, с. 244]. Однако Россия по производству в железной промышленности в ряду других государств занимает далеко не первое место. В 1892 году по производительности железа страны размещались

в следующей последовательности: первое место занимали Соединенные Штаты, далее Великобритания, Германия, Бельгия, Франция, Россия, Австро-Венгрия, Швеция, Италия и Испания. Отечественная производительность железа в России не удовлетворяла внутренние потребности страны в этом продукте. Главными предметами привоза служили полосовое и листовое железо, которое было необходимо для железнодорожных рельсов. Для решения возникшей проблемы при строительстве железных путей в России правительством был заключен специальный договор с Германией о понижении таможенного тарифа на привоз железа через русско-прусскую границу.

По тарифу 1891 года привозимое в Россию иностранное железо обложено пошлиной: полосовое и сортовое в 60 коп. с пуда, а привозимое из Германии – 50 коп.; листовое калиброванное – 85 коп., а из Германии – 65 коп.; листовое высшего качества – 1 руб., из Германии – 80 коп. Размеры вывоза русского железа за границу практически не увеличиваются: в 1890 году было вывезено 305 310 пудов, в 1893 году – 335 706 пудов [1, с. 362].

Железо на русских заводах получают различными металлургическими способами: кричным, пудлинговым и мартеновским. После металлургических печей выплавка в виде грубой массы поступает под молоты и прокатку до окончательной выделки в готовые сорта железа: полосового, сортового, листового, кровельного, корабельного, броневого, в обрезках и прочее.

Железная промышленность является основой многих других отраслей промышленных производств, где требуются металлические изделия из железа, стали, чугуна. В 1892 году такие изделия производились на 159 металлургических заводах, где было приготовлено 4 753 980 пудов артиллерийских снарядов; 324 927 пудов эмалированной посуды; 5 983 437 пудов стальных пушек, орудийных станков, мин, цепей, железной проволоки, ружейных стволов, холодного оружия. Также металлургические заводы снабжали металлообрабатывающие фабрики и заводы – чугунолитейные, машиностроительные, проволочные и гвоздильные, колокольные и другие [1, с. 369].

За 1880–1890 гг. были переоборудованы многие мелкие заводы, которые составили 17 крупнейших металлургических, 7 металообрабатывающих и машиностроительных заводов. В 1890 годы потребности в металле стали покрываться за счет внутреннего производства, чего не наблюдалось в 70-х годах, когда возрастающий спрос на металлургическую продукцию удовлетворялся в значительной степени за счет привоза из-за границы. Так, с 1870–1879 гг. производство металла составляло 24,4 млн пуд., а его потребление – 59,2 млн пуд., т.е. отечественный металл составлял 41%, а с 1890–1899 гг. производство составляло 92,3 млн пуд. при потреблении в 127,5 млн пуд., т.е. производство черного металла внутри страны уже составляло 73%. В 90-е годы увеличилась почти втрое подушная норма потребления чугуна до 16,8 кг на душу населения, тогда как в 80-е годы она составляла 9,28 кг. Тем не менее этого количества было мало по сравнению с другими странами: в Англии на душу населения приходилось 142,4 кг, в Германии – 101,6 кг. Важную роль в развитии металлургической промышленности России сыграл промышленный подъем 90-х годов XIX века. Продукция черной металлургии увеличилась в целом по стране в 2 раза, а в южных металлургических районах – в 3–4 раза. Более технологичная металлургия юга вытесняла старую уральскую: доля Урала в общем производстве снизилась с 67% в 70-х годах до 28% в 90-е годы, а доля южной повысилась с 0,1 до 51% [3, с. 45].

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что металлургическая промышленность России к концу XIX века увеличивает производительность, позволяет улучшить экономические условия внутри страны и создать базу для других развивающихся отраслей промышленности, но в мировом объеме производства металлов Россия по-прежнему не занимает ведущих позиций. Основная масса производителей металлов – заводчики – привыкли работать под покровом запретительной системы, усматривая в тарифе главное и единственное условие успеха. Однако промышленники не интересовались даже движением внешней торговли, т.к. их волновала только сама пошлина, которой приписывались их удачи или убытки. Промышленники считали запретительную систему своим неотъемлемым правом, а изменения в системе тарифов на ввоз металлов вызывали у них тревогу и были основой неверия в их собственные силы [6, с. 21]. Таким образом, одним из стратегических направлений в таможенной политике, заключения торгового баланса в пользу России, усиления внутренних производств был пересмотр и изменения в тарифе 1885 году, по которому пошлины по большинству товаров увеличены на 20%, в том числе на чугун, железо и изделия из них. Совершенные в этот период изменения тарифных ставок были сделаны в целях приведения в более стройную систему

и установления равного покровительства различным отраслям как добывающей, так и обрабатывающей промышленности, а также соответственно современным условиям производства. Наглядный пример покровительства тарифа 1891 года являются пошлины, установленные на всех стадиях переработки от сырья до конечного продукта в металлургической промышленности. Так, если по тарифу 1868 года железная руда ввозилась беспошлинно, а по тарифу 1861 года с пошлиной в 10,5 коп. с пуда, пошлина на чугун, железо, рельсы возросла в 4–5 раз и составляла 52, 150, 90 коп с пуда соответственно изделиям по тарифу 1891 года, и соотношению 5 коп. с пуда чугуна, 50 коп. – железа, 20 коп. – рельсы по тарифу 1868 года [6]. Пошлина на фабрично-заводские машины по тарифу 1891 года составляла 255 коп. с пуда взамен беспошлинного их ввоза по тарифу 1868 года. Паровозы облагались пошлиной, составляющей 300 коп. с пуда вместо 75 коп. по прежнему тарифу [7, с. 148].

Проведенные изменения в таможенном обложении привозимых товаров в результате установки новых тарифных пошлин создавали необходимое покровительство российской добывающей и обрабатывающей промышленности, поддерживали баланс во внешней торговле в пользу России без сокращения оборота товарообмена, что также способствовало укреплению и развитию металлургической промышленности России.

Список литературы

1. Варенцев А.В. Горнозаводская промышленность // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – СПб., 1896. – С. 332–372

2. Гатцук А. Обработка металлов и механическое производство // Россия в конце XIX века. – СПб., 1900. – С. 280–308.

3. Гливиц И.Б. Потребление железа в России. Экономико-статистический очерк со статистическими и графическими таблицами в тексте. – СПб., 1913. – 134 с.

4. Ланговой Н. Общие итоги промышленности // Россия в конце XIX века. – СПб., 1900. – С. 237–258.

5. Радциг А.А. Железоделательная промышленность Всего Света. Производство, потребление, цены. Статистическое исследование. – СПб., 1900. – 96 с.

6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1152. – Оп. 5. – Д. 81. – Л. 20–64.

7. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – СПб., 1896. – 752 с.

References

1. Varentsev A.V. Gornozavodsky industry. Factory industry and trade of Russia. SPb., 1896. pp. 332–372.

2. Gattsuk A. Processing of metals and mechanical production Russia in the late XIX century. 1900. pp. 280–308.

3. Glivits I.B. Iron consumption in Russia. Economic and statistical sketch of the statistical tables and graphics in the text. SPb., 1913. 134 p.

4. Langovoy N. The overall results industry Russia in the late XIX century, 1900. SPb., pp. 237–258.

5. Radtsig A.A. Iron industry around the world. Production, consumption, prices. Based study. SPb., 1900. 96 p.

6. Russian state historical archive (RGIA). F. 1152. Op. 5. D. 81. L. 20–64.

7. Factory Industry and Trade of Russia. SPb., 1896. 752 p.

Рецензенты:

Богатырев Э.Д., д.и.н., профессор, кафедра истории Отечества ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск;

Надькин Т.Д., д.и.н., профессор, кафедра отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск.

Работа поступила в редакцию 07.11.2012.